УДК/ UDC 316.4.06

Социальное самочувствие населения семиаридных территорий юго-востока России

Виталий Владимирович Ковалев[1], *Александр Викторович Дятлов*[2]

Semiarid Territories of Southeast Russia: Social Wellbeing of Population

Vitaly V. Kovalev[1], *Alexander V. Dyatlov*[2]

[1] Калмыцкий научный центр Российской академии наук (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

[1] Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник

Dr. Sc. (Sociology), Leading Research Associate

0000-0002-8439-3117. E-mail: vitkovalev(at)yandex.ru

[2] Калмыцкий научный центр Российской академии наук (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

[2] Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник

Dr. Sc. (Sociology), Leading Research Associate

0000-0001-5914-4744. E-mail: avdyatlov(at)yandex.ru

Аннотация. Социальное самочувствие является важнейшим интегральным показателем, определяющим характер, причины, побудительные мотивы социального поведения людей. Несоответствие заданных показателей качества жизни реальным достижениям способствует стремлению изменить социальные условия жизнедеятельности. Если одним из факторов этого оказывается проживание на неблагоприятной территории, то следствием может стать рост миграционных настроений. Семиаридные территории в научном дискурсе считаются слабо обеспеченными ресурсной базой и, сле-

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2026
© Ковалев В. В., Дятлов А. В. (Kovalev V. V., Dyatlov A. V.), 2026

довательно, требующими особого управленческого подхода. Между тем реальная управленческая политика построена на принципах унитаризма и единообразия. Это способствует ухудшению социального самочувствия и еще большему снижению ресурсного потенциала региона вследствие оттока активной части населения в ресурсообеспеченные регионы. *Цель* исследования определяется как установление взаимосвязи между семиаридным характером климата юго-восточных территорий России и социальным самочувствием населения указанных регионов. Проведенный опрос, данные по которому представлены в эмпирической части исследования, подтвердил, что по всем индикаторам и входящим в них переменным имеется четкая взаимосвязь между семиаридным типом региона и социальным самочувствием. Данная связь проявляется в снижении социального самочувствия из-за нехватки ресурсов. Особенно показательно то, что снижение социального самочувствия выступает статистически значимым фактором, стимулирующим рост миграционных настроений.
Ключевые слова: социальное самочувствие, семиаридные территории, ресурсы, миграция, качество жизни, регион проживания, территория проживания
Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Асимметрично развивающиеся территории перед традиционными и новыми вызовами: исследование динамики социально-экономических процессов и изменчивости экологической ситуации» (номер госрегистрации: 122022700133-9).
Для цитирования: Ковалев В. В., Дятлов А. В. Социальное самочувствие населения семиаридных территорий юго-востока России // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2026. № 2. С. 195–213. DOI: 10.22162/2587-6503-2026-2-38-195-213

Abstract. *Introduction*. Social wellbeing is the most important integral indicator to determine essentials, causes, and driving motives of human social behavior. Any discrepancy between the set indicators and actual achievements fosters a desire to change social conditions of life. If one of the contributing factors is residence in an unfavorable area, it may yield an increase in migration sentiments. In scientific discourse, semiarid territories are considered as ones with a poor resource base and, consequently, require special management approaches. Meanwhile, actual management policies rest on the principles of unitarianism and uniformity. This adds to deteriorated social wellbeing and a reduction in the region's resource potential due to outflow of the most active part of the population towards more prosperous regions. *Goals*. The study aims to establish a relationship between the semiarid climate of Russia's southeastern territories and the social wellbeing of population in those regions. *Results*. The conducted survey (the latter's data be presented in the empirical part of the study) confirms that there is a clear relationship between the semiarid type of a region and social wellbeing across all indicators and variables included therein. This relationship manifests itself in a decline in social wellbeing due to lack of resources. It is particularly noteworthy that the decline in social wellbeing proves a statistically significant factor driving the growth of migration-related sentiments.
Keywords: social wellbeing, semiarid territories, resources, migration, quality of life, region of residence, territory of residence
Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700133-9 'Asymmetrically Developing Territories to Face

Traditional and New Challenges: Investigating the Dynamics of Socioeconomic Processes and Ecological Variability'.
For citation: Kovalev V. V., Dyatlov A. V. Semiarid Territories of Southeast Russia: Social Wellbeing of Population. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2026. No. 2. Pp. 195–213. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2026-2-38-195-213

Введение

Понятие «социальное самочувствие» в социологии традиционно используется как индикатор для измерения общественного настроения в результате влияния на социум тех или иных факторов. Факторы могут быть самыми разнообразными: проведенная реформа, рост цен, ход военных действий и т. п. Общество, как правило, чутко реагирует на социальные процессы, обозначая государству не просто свое отношение к каким-то фактам социальной реальности, но и возможности адаптироваться к определенного рода воздействиям. Последние зависят от имеющейся ресурсной базы (объективный аспект) и индивидуального уровня притязаний социальных акторов (субъективный аспект). Ресурсы каждого региона отличается своим потенциалом. В Российской Федерации имеются регионы-доноры и дотационные субъекты. Доноры способны обеспечивать себя всем необходимым самостоятельно. Дотационные субъекты вынуждены получать финансовые поступления через бюджетную помощь. Различия далеко не всегда вызваны плохим управлением, хотя это, безусловно, может оказаться весомым фактором, влияющим на социальное самочувствие населения. Но чаще всего репертуар социальных возможностей детерминирован объективными причинами, которые существенно корректируют как региональное управление, так и формы реагирования на него со стороны социума. Одним из подобных факторов вполне допустимо считать семиаридный характер некоторых территорий юго-востока России. К ним относятся Республика Калмыкия, Астраханская область, восточная часть Ростовской области и северные участки Ставропольского края. В перечисленных регионах климатические особенности выступают условием низкого ресурсного потенциала, что требует к ним особого отношения с точки зрения поддержания благоприятного социального самочувствия. Неразумное использование имеющихся социальных ресурсов способно привести к ухудшению общественного настроения и, соответственно, к росту социальной напряженности.

В свете всего сказанного цель исследования определяется как установление взаимосвязи между семиаридным характером климата юго-восточных территорий России и социальным самочувствием населения указанных регионов.

Анализ научной литературы

Термин «социальное самочувствие» стал составной частью научного дискурса в российской социологии сравнительно недавно — с конца 80-х гг. XX в., когда у государства возникла настоятельная потребность от-

слеживать реакцию социума на реализуемые преобразования. Это было вызвано активной политической жизнью той эпохи, предопределявшей зависимость политических элит от умонастроения избирателей. Социологические опросы, которые тогда проводились многочисленными агентствами и службами, играли роль политического средства давления на оппонентов. Поэтому к ним и предъявлялись высокие требования, и возникало стремление повысить их репрезентативность и достоверность. Последнее, в свою очередь, сформировало заказ на разработку наукоемких теоретических моделей и надежного инструментария. Все это стимулировало рост собственно научных публикаций по проблематике общественного самочувствия и постепенную кристаллизацию данного понятия в качестве самостоятельного объекта социологической науки.

Основы его изучения были заложены Ж. Т. Тощенко. В его концепции общественное самочувствие представляет собой систему установок, обуславливающих содержание социального настроения, которое слагается в сложный и более устойчивый конгломерат под названием «общественное мнение» [Тощенко 1998]. Здесь, как видно, анализируемому понятию придается вспомогательная роль, через которую раскрываются глубинные процессы, протекающие в общественном сознании.

Заданные когнитивные ориентиры в той или иной степени проявляются в последующих трудах социологов, работавших в указанной парадигме. Так, по мнению Е. И. Головаха (с соавторами), социальное самочувствие — это «эмоционально-оценочное отношение индивида к системе социальных отношений и к своему месту в этой системе» [Головаха и др. 1998: 48]. Авторы закладывают смысловые координаты из субъективного восприятия своего самочувствия (эмоции, переживания) и оценки социальных объектов относительно их способности воздействовать на перспективы социального поведения актора оценки. Второй аспект особенно хорошо просматривается в определении, данном Л. Е. Петровой: социальное самочувствие отражает соотношение между притязаниями конкретного индивида и возможностями удовлетворять их в конкретном социуме [Петрова 2000]. Соответствие между притязаниями и степенью их удовлетворенности показывает характер эмоциональных реакций актора — отрицательных или положительных. Еще более прозрачным и одновременно емким является определение Я. Н. Крупец, согласно которому «…самочувствие выступает в качестве определенного результата рефлексии человеком собственной жизни, своих успехов и неудач» [Крупец 2003: 143]. Его трудно назвать полным и всеобъемлющим, но на поверхностном уровне самочувствие действительно становится результатом рефлексии на свои социальные достижения. Важный нюанс добавляется к изучаемому понятию Н. Н. Кобозевой: «…социальное самочувствие, являясь субъективным показателем того, как человек оценивает свою жизнь и свое существование, определяется степенью удовлетворенности социальных и экзистенциальных потребностей, а также степенью адаптированности его в социуме» [Кобозева 2007: 120]. Представленный ракурс, где акцен-

ты ставятся на социальной адаптации актора, открывает новые горизонты для изучения понятия: деятельностное отношение индивида к собственным достижениям.

В науке есть направления, соответствующие традициям социальной психологии. Близким к этому по смыслу можно назвать подход Л. И. Михайловой, убежденной, что социальное самочувствие — это «…определенное состояние переживания по поводу комфортности или дискомфортности своего бытия в социуме» [Михайлова 2010: 46]. Данное определение во многом сводит изучаемое понятие к совокупности физиологических переживаний по поводу качества своей жизни. Аналогичное понимание прослеживается у И. И. Осинского и З. А. Бутуевой, утверждающих, что «… социальное самочувствие как эмоционально-ценностная форма сознания проявляется в результате субъективного переживания людьми своего состояния» [Осинский, Бутуева 2015: 38].

В современных публикациях все чаще предпринимаются попытки представить социальное самочувствие интегральным термином, для изучения которого требуются усилия представителей разных наук. Как считают А. П. Соловей и Е. В. Шухно, «…понятие „социальное самочувствие“ является многоаспектным, неоднозначным и сложным по своей структуре и находится на стыке различных областей знания…» [Соловей, Шухно 2018: 73]. Такого же мнения придерживаются А. В. Винокурова и Т. Б. Хамаганова, дополняющие идею междисциплинарности тем, что через социальное самочувствие они допускают вероятность реконструкции сложной системы социальных связей и отношений, сложившейся в определенном территориальном или социальном сообществе [Винокурова, Хамаганова 2023]. Это позволяет удерживать анализируемое понятие в границах социологической предметности.

Оценивая то, как развиваются современные векторы, ориентированные на изучение рассматриваемого понятия, можно отметить, что в предметное поле социологии в основном попадают либо некий абстрактный актор, без внятной социальной субъектности, либо социальные группы — профессиональные или возрастные. В последнем случае сюда относятся учителя, преподаватели, студенты, молодежь, пенсионеры, медработники и т. д. Между тем значимым потенциалом обладают и территориальные общности, интерес к которым в науке существенно ниже.

Материалы и методы

Теоретический каркас исследования выстроен в опоре на идеи, обоснованные Ж. Т. Тощенко и С. В. Харченко. В их концепции социальное самочувствие является системой установок, создающих общественный фон для социального настроения. Само же социальное самочувствие складывается из трех аспектов: 1) самооценка социального статуса; 2) социальные ожидания; 3) готовность к социальным действиям [Тощенко, Харченко 1996]. Это не столько индикаторы для эмпирического изучения, сколько составные части предметного поля, относящегося к теоре-

тической модели. Данный подход, на наш взгляд, очень удачно был дополнен Л. П. Галич тремя компонентами — эмотивным, когнитивным и конативным [Галич 2012]. Как нам представляется, это фактически те же три аспекта, выделенные Ж . Т. Тощенко и С. В. Харченко.

Важнейшим теоретическим подспорьем выступает неоинституциональная теория Д. Норта [Норт 1997].

Основным эмпирическим методом выступает массовый опрос. Объект исследования — население четырех субъектов Российской Федерации семиаридного климатического пояса: Республики Калмыкия (N=383), Астраханской области (N=384), Ставропольского края (N=383) и Ростовской области (N=383). В последних двух опрос проводился только на семиаридных территориях. Выборочная совокупность составила 1 533 респондента. Тип выборки — квотная (пропорциональная). Распределения сделаны по онлайн-калькулятору, в котором необходимый объем респондентов рассчитывался по генеральной совокупности с доверительным интервалом в 95 %. Квотирование осуществлялось на основе данных Росстата о количестве населения в возрасте старше 18 лет в четырех указанных регионах. Основные критерии отбора респондентов (и квотирования) — возраст и место проживания. Время проведения опроса: июль–август 2026 г. Обработка и репрезентация данных выполнена в программе SPSS.

Построение теоретической модели социального самочувствия населения семиаридных территорий юго-востока России

Любая эмпирическая работа должна быть предварена созданием теоретической модели предмета исследования. Это имеет универсальное значение, но применительно к нашему конкретному случаю важно в особенности. Анализ научной литературы дал понять, что универсальной концепции социального самочувствия не существует. Следовательно, не может быть и речи о единообразных индикаторах. Это объясняется спецификой изучаемого объекта исследования, который крайне сложен и вариативен в своих проявлениях. Он требует специальных уточнений, относящихся к возрастным, профессиональным, этническим или территориальным аспектам, что, в свою очередь, предполагает построение сложной терминологической цепочки, работа с которой позволит выделить операционально значимые признаки и интегрировать их посредством типологизации в эмпирические индикаторы. В общем плане она включает в себя такие понятия, как социальное самочувствие, его типы и формы, семиаридные территории, население семиаридных территорий.

Понятие, типология и формы социального самочувствия

Понятие

Несмотря на достаточно частые сентенции о неопределенности и сложности понятия «социальное самочувствие», которые свойственны научному дискурсу, внимательный разбор основных подходов показал,

что, по крайней мере, социологическая предметность фиксируется достаточно просто и определенно. Социологи иногда делают акцент на каких-то его отдельных сторонах, но практически все авторы указывают на три базовых признака, описание которых позволит в полной мере воспроизвести логический объем анализируемого термина.

Это: 1) эмоциональная составляющая, измеряемая по шкале «нравится / не нравится» [Степанов 2016]; 2) когнитивные оценки социальных притязаний, фиксируемые в плоскости «удовлетворен / не удовлетворен» [Щавель, Галич 2012]; 3) поведенческие реакции, ориентированные на преобразование окружающей реальности с целью изменить свое социальное самочувствие [Бойков 2004].

1. Самочувствие предопределяется теми переживаниями, которые проходят в эмоциональной сфере социального актора. Оно связано с отношением к актуально значимым процессам и состояниям в конкретном сегменте социальной реальности. Масштабы этих процессов и состояний должны устанавливаться в соответствии с принципом релевантности для изучаемой социальной общности. Среди социологов ведется множество споров относительно того, как следует конкретизировать в опроснике те или иные переменные. Эти обсуждения, конечно, важны, но вне детализации предметной сферы и непосредственно самой социальной проблемы они имеют отвлеченный характер, так как все нюансы социального самочувствия все равно изучить невозможно, во всяком случае, усилиями небольшой исследовательской группы, а тем более отдельного ученого. Поэтому крайне необходимо выбирать только самое важное, что способно быть актуально значимым фактором для трансформаций социального самочувствия. Безусловно, имеются значимые институты и практики (семья, здравоохранение, образование и т. п.), но их нельзя считать индикаторами в полном смысле этого слова. Это исследовательские направления, в связи с которыми формируется оценочный эмоциональный фон.

2. В рамках второго признака фиксируется удовлетворенность жизненными достижениями. В отличие от предыдущего тезиса, здесь речь идет не о восприятии объективной реальности, а об оценивании своих достижений с точки зрения субъективных притязаний. Можно отрицательно относиться к качеству образования, здравоохранения, работе органов государственной власти, но при этом быть адаптированной к сложившейся социальной среде личностью. Низкий уровень адаптации, показывающий слабую удовлетворенность социальным положением, — важнейшая интегральная компонента, свидетельствующая об отрицательном социальном самочувствии.

3. Поведенческие реакции, ориентированные на преобразование окружающей реальности с целью изменить социальное самочувствие, вызваны стремлением в деятельностном аспекте пересмотреть свое социальное поведение. В данном ракурсе проявляется готовность что-то делать с теми ощущениями, которые складываются в социальное самочувствие. «В основе лежит идея, что каждое общество в конкретный исторический

период своего существования в зависимости от своей политико-идеологической направленности (ориентации), материально-экономического развития, а также уровня правовой и нравственной культуры предлагает своим членам определенные возможности социального роста и удовлетворения потребностей…» [Степанов 2016: 52]. Если актор оказывается неспособным к изменениям или не стремящимся к ним, то это выступает как условие ухудшения социального самочувствия.

В опоре на сказанное выше дадим итоговое определение социального самочувствия. Это эмоциональная оценка качества социальной среды, собственных достижений, степени адаптации к изменяющейся реальности и готовности к преобразованию внешних условий жизнедеятельности.

Типология социального благополучия

Ее инструментальная значимость проявляется в контексте интерпретации эмпирической базы данных. Однако к данному вопросу следует обратиться именно в теоретической модели исследования. Дело в том, что с учетом факта множества проведенных социологических опросов в науке уже накоплен разнообразный арсенал подходов к типологии. В связи с этим совсем не обязательно придумывать новые версии, достаточно осмыслить имеющиеся в нашем распоряжении интерпретации.

Из всего спектра предложений мы выделили три подхода к типологии: Л. Е. Петровой («критическое», «проблемное», «стабильное», «позитивное») [Петрова 2000], Н. Н. Кобозевой («позитивное», «пограничное», «негативное») [Кобозева 2007] и Г. Д. Гриценко (оптимистичное, приспособительное, пассивное, пессимистическое) [Гриценко 2014]. Выбор пал на них, так как они соответствуют главному требованию к типологизации — построению обобщений на общих для всех выделяемых типов основаниях. Так, Л. Е. Петрова и Н. Н. Кобозева оценивают, в первую очередь, эмоциональную окраску социальной среды у опрашиваемых, опираясь на положительные, отрицательные и располагающиеся между ними суждения. Однако типология Г. Д. Гриценко нам представляется более полной, так как в ней учитывается не только первый из проанализированных нами признаков — эмоциональная составляющая, измеряемая по шкале «нравится / не нравится», но и заложены перспективы для измерения удовлетворенности собственными достижениями, а, равным образом, готовность к действиям по изменению социального статуса. Это дает нам возможность посмотреть на социальное самочувствие через изучение его форм.

Формы социального самочувствия

Их наиболее перспективно разделить на активные и пассивные. Такая классификация позволит обстоятельно разобрать второй и третий признаки анализируемой категории, фиксирующие деятельное отношение к переживаемым эмоциям и чувствам.

Начнем с того, что высокая и низкая степень удовлетворенности общественным положением, как правило, коррелируют соответственно с активными или пассивными формами жизнедеятельности, но это просто общая формулировка. За ней стоят очевидные представления о том, что активная жизненная позиция способствует повышению социального статуса и объективно содействует росту социального самочувствия, а стремление пассивно приспосабливаться к обстоятельствам ведет к стагнации чувственно-эмоциональной сферы или ее постепенному переходу к отрицательным показателям. Здесь под активными формами понимается высокий уровень мотивации, интенсивный труд, саморазвитие, нацеленность на преобразовательную деятельность, ресурсная обеспеченность, разнообразный досуг и т. п. Пассивные же формы социального самочувствия считываются по низкой степени удовлетворенности от участия в социальных практиках, профессиональной индифферентности, эмоциональной подавленности, отсутствия четкой фиксации социальных приоритетов, принятия жизненных условий в их заданной предначертанности.

Однако все перечисленное — всего лишь общая схема, от которой нужно отталкиваться по направлению к заявленной социальной проблеме, а следовательно, к гипотезе. Наша гипотеза состоит в том, что у населения семиаридных территорий социальное самочувствие снижается под воздействием низкого объема ресурсного потенциала. Это побуждает детализировать вопросы социального поведения в условиях так называемой вынужденной пассивности, когда актор стремится к активным формам жизнедеятельности, но лишен возможности удовлетворять данные побуждения из-за объективного отсутствия необходимых возможностей. В связи с этим высокий уровень мотивации к преобразовательной деятельности может быть удовлетворен за счет отъезда на другие территории, обладающие лучшим потенциалом для реализации индивидуальных устремлений.

Социально-экономические ресурсы семиаридных территорий

Понятие семиаридных территорий и особенности их экономических ресурсов

Термин «семиаридный» происходит от соединения двух латинских слов: *semi* ('полу') и *aridus* ('сухой'). Буквально это означает 'полусухой'. Такое словообразование дает смысловую отсылку к степени увлажненности климата, а еще точнее — к числовым значениям объема осадков, которые выпадают на данной территории. Семиаридными считаются регионы с дефицитом влаги: бóльшим, чем в степной зоне, но превышающим показатели, которые наблюдаются в пустынях. С точки зрения сохранности влаги, годовое количество осадков лишь немного превышает их испарение.

Семиаридному климату свойственно несколько признаков, которые очень важны в контексте заявленной нами проблемы в виде снижения

социального самочувствия под воздействием недостатка ресурсов для поддержания приемлемого качества социальной жизни.

1. Недостаток влаги. Это проблема, которая определяет повышенную ресурсоемкость для различных видов экономической деятельности: сельское хозяйство, промышленность, благоустройство городских территорий, водоснабжение городов и поселков. Получение воды ведет к дополнительным финансовым тратам, а социально-экономическое развитие при любых условиях ограничено низкими запасами воды в регионе.

2. Коэффициент увлажнения. Его обычный размер варьирует в пределах 0.4–0.7. Это означает, что любые виды деятельности, связанные с высадкой растительности (сельскохозяйственной или ландшафтно-декоративной), подразумевают интенсивное искусственное орошение. Это способствует дополнительной трате ресурсов и снижению конкурентоспособности на рынке. Следствием нередко становится вытеснение местных производителей с потребительского рынка товаров и услуг. Экономически более выгодным оказывается завоз продукции из тех регионов, где их производство финансово менее затратно.

3. Резкие температурные перепады. Они проявляются в холодной малоснежной зиме с сильными ветрами и жарком лете. Подобный климат трудно назвать комфортным. Он не подходит для людей с ослабленным здоровьем, выступая дополнительным фактором нагрузки на систему здравоохранения. Температурные колебания зимой требуют особых усилий от коммунальных служб для обогрева жилого фонда, предприятий и учреждений, а летом — их кондиционирования (охлаждения). Это выступает источником повышенного расхода ресурсов в сфере энергоснабжения и затрат на работу обслуживающего персонала.

Заявленные признаки были рассмотрены в контексте проблемы повышенной ресурсоемкости хозяйственно-экономического развития региона. Между тем высокая затратность поддержания качества жизни в семиаридных территориях объективно ведет к дальнейшему усугублению асимметрии регионального развития. Если посмотреть на специфику экономических ресурсов территорий, характеризующих объект нашего исследования, то они отличаются ограниченностью и не способны без привлечения дополнительных средств нивелировать разницу в качестве жизни относительно более развитых регионов. Так, земельные ресурсы в основном предназначены для разведения лошадей, верблюдов и овцеводства. Это исторические формы хозяйственной занятости местного населения. Земледелие же нужно признать экономически не выгодным. Оно не в состоянии удовлетворить потребности даже местного населения. Частично трудности снимаются при налаживании ирригации почвы.

Но для товарного производства искусственное орошение идеально подходит исключительно в отношении бахчевых культур. Остальные культуры выращивать рискованно, поскольку высока вероятность засухи и гибели посевов. Кроме того, затраты на ирригацию опять же упираются в чрезмерный расход ресурсов, из-за чего регион проигрывает тради-

ционным центрам земледелия нашей страны. Семиаридные территории юго-востока России небогаты и минеральными ресурсами. Главное их достояние — солевые копи на озере Баскунчак (Астраханская область) и небольшие запасы природного газа и нефти (Калмыкия). Кроме того, благодаря постоянным и сильным ветрам есть перспективы ветрогенерации электроэнергии. Также нужно указать на возможности создания портовой инфраструктуры на берегах Каспийского моря, что особенно значимо в связи с изменением логистических потоков в условиях новой геополитической реальности. Но всего перечисленного мало для радикального изменения ситуации к лучшему.

Население семиаридных территорий (социальные ресурсы)

Население семиаридных территорий включает в себя представителей разных национальностей — русских, калмыков, ногайцев, даргинцев, казахов, турок-месхетинцев, аварцев, чеченцев и др. [Очирова 2017]. Многие едут в данный регион, чтобы использовать свои личные способности в целях активной экономической деятельности. Полиэтничность — это существенный социальный потенциал, который может быть использован для развития территорий, но имеется и обратная сторона вопроса: депопуляция семиаридных регионов. В частности, отъезд молодежи титульных этносов, нехватка трудовых кадров и т. п. [Руднева 2017].

Все это потенциально может быть связано с низкой степенью удовлетворенности своим социальным положением. Управление столь сложным регионом требует от государства особой ответственности и не совсем типичных подходов. Применяемые универсальные схемы, связанные с работой на показатели, крайне формальный подход к эффективности, под которой понимаются вульгарные менеджериалистские практики, могут лишь ухудшать общую обстановку. Отсюда стремление части трудоспособного населения к отъезду, что фиксируется специалистами в рамках проблематики старения населения [Бадмаева 2021]. То же самое касается и всех других, помимо миграции, аспектов функционирования социально-экономической сферы региона: здравоохранения, образования, науки, жилищно-коммунального хозяйства и других компонентов социального обеспечения. Таким образом, мы высказываем гипотезу, что уменьшение ресурсной базы семиаридных территорий способствует снижению социального самочувствия проживающего там населения, что, в свою очередь, ведет к росту миграционных настроений среди молодежи как способу преодоления недостатков социального-экономического развития.

Теперь у нас есть возможность сформулировать эмпирические индикаторы для изучения социального самочувствия населения семиаридных территорий юго-востока России. К ним могут быть отнесены: 1) оценка качества работы социальных институтов разных сфер общества (семья, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, органы регионального управления); 2) субъективная удовлетворенность достигнутым социальным положением в условиях ограниченного коли-

чества ресурсов семиаридных территорий; 3) готовность к миграции в другие регионы страны как способ преодоления недостатков социального-экономического развития семиаридных территорий.

Эмпирическое измерение социального самочувствия населения семиаридных территорий

Технология презентации данных, полученных в результате анкетного опроса, построена по следующей схеме. Первый и второй эмпирический индикаторы структурируют эмпирическую часть статьи. Третий имеет инструментальное значение, поскольку переменные из него используются как средство демонстрации взаимосвязи между готовностью к миграции в другие регионы и оценкой качества работы социальных институтов, а также субъективной удовлетворенностью достигнутым социальным положением. С помощью такой композиции мы получаем возможность подтвердить (или опровергнуть) гипотезу. Таким образом, переменные из третьего индикатора в сквозном порядке присутствуют по всему подразделу данного исследования. И еще один важный аспект — значение ячеек подсчитывается по столбцу, что означает, что в нашем конкретном случае переменной всегда выступает заданное значение из сквозной переменной *«Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?»***.** Таким образом, социальное самочувствие мы всегда измеряем по тем подгруппам, которые как-то относятся к идее мигрировать из семиаридной территории.

Табл. 1. Сопряжение двух переменных: «Оцените доступность работы учреждений здравоохранения в Вашем городе / районе проживания по системе ОМС» (один вариант ответа) и «Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?» (любое количество ответов), %

Оцените доступность работы учреждений здравоохранения в Вашем городе / районе проживания по системе ОМС	**Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?**					**Линейное распределение**
	Нет, дома меня все устраивает	Нет, в другом регионе меня никто не ждет	Нет, уже поздно что-то менять	Да, хочу уехать в более благоприятный регион	Да, хочу уехать туда, где выше заработная плата	
1. Соответствует высоким требованиям	31,3	11,9	10,4	3,3	3,7	4,5

2. Соответствует средним требованиям	45,8	33,1	22,8	19,2	14,5	21,3
3. Соответствует минимальным требованиям	11,7	25,1	36,2	37,3	44,2	35,8
4. Не соответствует даже минимальным требованиям	11,2	29,9	30,6	40,2	37,6	38,4

Респонденты по преимуществу выбрали заданные значения с отрицательными коннотациями. Этим подтверждается основная гипотеза о преобладании низкого или среднего уровня социального самочувствия населения семиаридных территорий. Дополнительную аргументацию мы находим в том, что в группах, где респонденты стремятся к миграции из региона проживания по причине его неблагополучия, показатели положительного социального самочувствия резко ухудшаются. Для выбравших третий и четвертый варианты ответов мы предложили дополнительный вопрос, путем ответа на который мы попытались выяснить причины низкого социального самочувствия. Наиболее популярным оказалось заданное значение «низкие бюджетные возможности региона» (48,5 %).

По этой же схеме анализ будет проводиться далее и на примере других переменных.

Табл. 2. Сопряжение двух переменных: «Оцените качество работы учреждений жилищно-коммунального хозяйства в Вашем городе / районе проживания» (один вариант ответа) и «Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?» (любое количество ответов), %

Оцените качество работы учреждений жилищно-коммунального хозяйства в Вашем городе (районе проживания)	**Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?**					**Линейное распределение**
	Нет, дома меня все устраивает	Нет, в другом регионе меня никто не ждет	Нет, уже поздно что-то менять	Да, хочу уехать в более благоприятный регион	Да, хочу уехать туда, где выше заработная плата	
1. Соответствует высоким требованиям	21,2	7,7	4,3	3,7	3,8	4,7
2. Соответствует средним требованиям	41,4	34,9	21,1	14,1	11,6	26,5

3. Соответствует минимальным требованиям	32,5	44,5	56,6	36,8	49,8	39,2
4. Не соответствует даже минимальным требованиям	4,9	12,9	18,0	43,4	34,8	29,6

В целом, получившиеся распределения соответствуют тем, что показаны в таблице 1. Имеются некоторые различия, но они касаются деталей. В главном же социальная ситуация аналогична: низкие оценки преобладают. По дополнительным позициям — та же картина. Существенное ухудшение результатов наблюдается в группах, ориентированных на выезд из региона проживания. И аналогичным образом объяснение причин приоритетно связывается со спецификой территориальных особенностей.

Табл. 3. Сопряжение двух переменных: «Оцените качество и доступность работы пассажирского транспорта в Вашем городе / районе проживания» (один вариант ответа) и «Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?» (любое количество ответов), %

Оцените качество и доступность работы пассажирского транспорта в Вашем городе / районе проживания	**Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?**					**Линейное распределение**
	Нет, дома меня все устраивает	Нет, в другом регионе меня никто не ждет	Нет, уже поздно что-то менять	Да, хочу уехать в более благоприятный регион	Да, хочу уехать туда, где выше заработная плата	
1. Соответствует высоким требованиям	18,9	3,1	2,3	1,4	2,9	3,3
2. Соответствует средним требованиям	71,4	55,4	51,1	44,3	41,2	48,2
3. Соответствует минимальным требованиям	7,5	23,1	22,8	26,9	27,3	24,5
4. Не соответствует даже минимальным требованиям	2,2	18,4	23,8	27,4	28,6	24,0

В отношении работы пассажирского транспорта ситуация немного сместилась в сторону средних значений. Это улучшает показатели социального самочувствия, но негативное восприятие условий проживания остается актуальным почти для половины всех респондентов, принявших участие в опросе. Это довольно много и не свидетельствует о социальном благополучии анализируемой территориальной общности. Это

легко объясняется удаленностью от основных линий железнодорожного транспорта, снижением численности парка междугородних автобусов и доминированием автобусов малой вместимости.

Табл. 4. Сопряжение двух переменных: «Имеются ли у Вас возможности для профессионального (карьерного) роста» (любое количество ответов) и «Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?» (любое количество ответов), %

Имеются ли у Вас возможности для профессионального (карьерного) роста? (любое количество ответов)	**Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?**					**Линейное распределение**
	Нет, дома меня все устраивает	Нет, в другом регионе меня никто не ждет	Нет, уже поздно что-то менять	Да, хочу уехать в более благоприятный регион	Да, хочу уехать туда, где выше заработная плата	
1. Нет, я достиг(ла) своего потолка по личным причинам	26,2	24,6	29,6	24,4	21,6	19,3
2. Нет, мне препятствует руководство	35,1	25,2	21,7	34,7	31,2	23,2
3. Нет, в нашем регионе объективно мало возможностей	23,1	33,1	32,8	56,3	59,5	39,8
4. Да, рассчитываю на рост своего социального статуса	33,5	24,6	19,2	12,5	11,9	17,7

По рассмотренной переменной подтверждение гипотезы состоялось не столь убедительно, как по трем предыдущим. Несмотря на то, что указание на ограниченные возможности региона стало самым главным из предложенных факторов, влияющих на карьерный рост, но этот фактор не приобрел доминирующего, исключительного положения. И его преобладание обусловлено наличием эмигрантских настроений у определенной части населения. Совершенно очевидно, что в этой группе имеет место гиперболизация причины собственных неудач, связанных с местом проживания. Это, по всей видимости, выступает в роли мотивационного побуждения совершить переезд в другой регион.

Табл. 5. Сопряжение двух переменных: «Достаточно ли в Вашем регионе условий для качественного и разнообразного досуга» (любое количество ответов) и «Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?» (любое количество ответов), %

Достаточно ли в Вашем регионе условий для качественного и разнообразного досуга (любое количество ответов)	**Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?**					**Линейное распределение**
	Нет, дома меня все устраивает	Нет, в другом регионе меня никто не ждет	Нет, уже поздно что-то менять	Да, хочу уехать в более благоприятный регион	Да, хочу уехать туда, где выше заработная плата	
1. Нет, там, где я живу, развлекаться особенно негде	25,7	24,6	32,3	44,4	41,3	28,3
2. Да, у нас достаточно мест, где можно достойно и разнообразно отдохнуть	27,2	23,8	12,9	4,9	4,2	15,6
3. Трудно сказать, на досуг не хватает времени	29,1	34,1	30,5	26,3	25,4	26,6
4. Трудно сказать, на свободное времяпрепровождение не хватает средств	38,7	41,6	43,2	25,5	31,8	29,5

Простое частотное измерение показывает большую релевантность ответов по такому заданному значению, как отсутствие возможности качественно и разнообразно отдыхать в регионе проживания, в сравнении с признанием допустимости такой возможности (28,3 % против 15,6 %). Перевес нельзя назвать подавляющим, но в пользу выдвинутой гипотезы говорит также то, что респонденты чаще всего выбирали вариант «на свободное времяпрепровождение не хватает средств» (29,5 %). Он пусть и косвенно, но тоже указывает на ограниченность ресурсов в регионе проживания. Дополнительно видна зависимость между эмиграционными настроениями и выбором значения «нет, там, где я живу, развлекаться особенно негде».

Табл. 6. Сопряжение двух переменных: «Соответствует ли качество жизни Вашим притязаниям?» и «Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?», %

Соответствует ли текущее качество жизни Вашим притязаниям?	**Есть ли у Вас планы уехать в другой регион?**					**Линейное распределение**
	Нет, дома меня все устраивает	Нет, в другом регионе меня никто не ждет	Нет, уже поздно что-то менять	Да, хочу уехать в более благоприятный регион	Да, хочу уехать туда, где выше заработная плата	
1. Соответствует по всем позициям	2,7	1,4	2,1	0,4	1,3	1,9
2. В целом соответствует	32,1	21,4	32,5	14,0	12,2	25,6
3. Не соответствует, но я работаю над исправлением ситуации	49,6	55,3	50,7	28,9	24,5	37,9
4. Не соответствует, но в нашем регионе жить лучше практически невозможно	15,6	21,9	14,7	56,7	62,0	34,6

Текущее состояние качества жизни у большинства респондентов не соответствует их ожиданиям. У нас нет данных, чтобы делать широкие обобщения, но с некоторой степенью вероятности вполне допустимо утверждать, что подобного рода настроения свойственны значительной части населения всей страны. Однако показательно, что большое количество опрошенных (34,6 %) напрямую связывают свои затруднения со спецификой региона проживания. По традиции это особенно актуализируется в группе опрошенных, которые ориентированы на отъезд из той территории, которую мы определили как семиаридную. С этой точки зрения, сформулированную в теоретической части статьи гипотезу можно считать подтвержденной.

Заключение

В заключение вернемся к основной идее, положенной в основание данной статьи, — установить взаимосвязь между семиаридным характером климата юго-восточных территорий России и социальным самочувствием населения. Эту взаимосвязь действительно удалось проследить. В теоретической части мы сформулировали модель социального самочувствия и выявили параметры, по которым устанавливаются признаки семиаридных территорий. Там же было показано, что ресурсная база, которая имеется на семиаридных территориях, потенциально способна

ухудшить социальное самочувствие проживающего там населения, иными словами, выступить специальным фактором, снижающим восприятие качества жизни у отдельных акторов, которым не хватило должного объема ресурсов для удовлетворения личностных притязаний. Проведенный опрос, данные по которому представлены в эмпирической части исследования, подтвердил, что по всем индикаторам и входящим в них переменным имеется четкая взаимосвязь между семиаридным типом региона и социальным самочувствием. Данная связь проявляется в снижении социального самочувствия из-за нехватки ресурсов.

Выявленная социальная проблема неизбежно ведет к дальнейшему росту асимметрии между семиаридными и благополучными регионами. В частности, это может происходить вследствие снижения численности высокопрофессиональных кадров по разным сегментам народного хозяйства. Этот тезис находит подтверждение в явно выраженных миграционных настроениях, которые легко увидеть в привязке к неудовлетворенности качеством жизни.

Чтобы снизить масштаб социальной проблемы для семиаридных регионов, необходимо разработать оптимальную применительно к их особенностям управленческую политику. Между тем все управленческие процессы в стране строятся на основе менеджериалистской идеологии, которая позиционируется на росте коммерциализации и конкуренции. Монетизация сознания становится самостоятельным фактором, дополнительно стимулирующим миграцию в регионы с более высоким денежным потенциалом, а поощрение конкуренции, в том числе на межрегиональном уровне, закрепляет за семиаридными территориями статус постоянных аутсайдеров, что приводит к необоснованным оптимизациям в социальной сфере и банкротствам среди экономических субъектов.

Литература

Бадмаева 2021 — *Бадмаева Н. В.* Проблема старения населения в Республике Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 238–254. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-238-254

Бойков 2004 — *Бойков В. Э.* Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социологические исследования. 2004. №2. С. 46–52.

Винокурова, Хамаганова 2023 — *Винокурова А. В., Хамаганова Т. Б.* Основные подходы к изучению социального самочувствия в отечественной и зарубежной науке // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 4. С. 3–11.

Галич 2012 — *Галич Л. П.* Социальное самочувствие молодежи. Минск: Право и экономика, 2012. 160 с.

Головаха, Панина, Горбачик 1998 — *Головаха Е. И., Панина Н. В., Горбачик А. П.* Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: 4. М., 1998. № 10. С. 45–71.

Гриценко 2014 — *Гриценко Г. Д.* Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий // Universum: общественные науки. 2014. Т. 6. № 7. С. 91–99.

Кобозева 2007 — *Кобозева Н. Н.* Социальное самочувствие как социологическая категория // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 50. С. 117–122.

Крупец 2003 — *Крупец Я. Н.* Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 140–153.

Михайлова 2010 — *Михайлова Л. И.* Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 44–56.

Норт 1997 — *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

Осинский, Бутуева 2015 — *Осинский И. И., Бутуева З. А.* Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14. С. 33–49.

Очирова 2017 — *Очирова Н. Г.* Этническая структура населения Калмыкии в постсоветском пространстве (1990-е – 2000-е гг.) // Вестник Калмыцкого университета. 2017. Вып. 4. С. 38–44.

Петрова 2000 — *Петрова Л. Е.* Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50–55.

Руднева 2017 — *Руднева О. С.* Трансформация социального пространства степной зоны европейской части России // Проблемы современной экономики. 2017. № 4. С. 138–142.

Соловей, Шухно 2018 — *Соловей А. П., Шухно Е. В.* Интерпретация и операционализация концепта «социальное самочувствие» // Синергия. 2018. № 4. С. 71–80.

Степанов 2016 — *Степанов А. М.* Сравнительный анализ социального самочувствия студентов высших и средних специальных учебных заведений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12. 2016. Вып. 2. С. 47–59.

Тощенко, Харченко 1996 — *Тощенко Ж. Т., Харченко С. В.* Социальное настроение. М.: Academia, 1996. 195 с.

Тощенко 1998 — *Тощенко Ж. Т.* Социальное настроение — феномен современной социальной теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21–35.

Шавель, Галич 2012 — *Шавель С. А., Галич Л. П.* Социальное самочувствие населения Белорусии и России: компаративный социологический анализ // Социология. 2012. № 1. С. 76–95.